

Н.РАХМОНОВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РИТМИКИ ОРХОНСКИХ
ПАМЯТНИКОВ

Мақалада Орхон ескерткіштеріндегі ыргақтардың қолданылу ерекшеліктері сөз болады. Автор Орхон ескерткіштеріндегі ыргақтардың қазіргі өлең мен прозадағы ыргақтардан айырмашылықтары туралы ғалымдар пікірлерін сарпатай келе, өз пікірін ұсынады.

Makalede Orhon yazılarından nîmînin kullanım özelliklerinden bahsedilir. Çağdaş şiir ve romanlardan nîmî özellikleri bilim adamlarının fikirleri göz önünde tutularak değerlendirilir.

Своеобразие в ритмическом строе прозаических произведений отмечается тем, что «Ритм в прозе - есть продукт синтаксиса» (В.В.Виноградов).

Полемика между И.В.Стеблевой и в Жирмунским в вопросе о принадлежности древнетюркских рунических письменных памятников стиху или прозе, еще не забыты. Не анализируя взгляды этих видных тюркологов, мы выдвигаем свои мнения и наблюдения текста памятника в честь Кюльтегину и «Книги моего деда Коркута».

В орхонских памятниках слова, слоги, звуки играют основную роль в качестве ритмических единиц. Каждый прозаический отрывок в свою очередь, разделяется на составные части. Самая распространённая единица составной части – это предложение. Другие единицы речи могут быть больше или меньше предложения, или могут состоять из нескольких сложных предложений. Если отрывок состоит из сложных предложений, естественно, предложения делятся на несколько ритмические единицы, образующие простые предложения и словосочетания.

Например: *Bilgä qağan ärmis // alp qağan ärmis // ayğucısı bilgä ärmis arıñç // аһи ärmis arıñç // ...*

Или:

Ädgü bilgä kisig // ädgü alp kisig // yoritmaz ärmis // bir kisi yangılsar // oghuşı, bodumı bisuqınga tägi qıdmaz ärmis (Ктб. 5).

Средства, образующие ритм в этих отрывках – лексические повторы: *ärmis, ärmis arıñç*, повтор аффиксов: *-ıg, -ig*, садзь: *yont-, qıd-* и так далее.

О ритмическом строе орхонских памятников заслуживают внимания взгляды З.А.Ахметова. Он, подчёркивая отличие ритмического строя орхонских памятников от ритмики стиха, указывает на сходство ритмики орхонских памятников с ритмикой прозаической части народной прозы:

”Представления о ранних ступенях развития стихотворной речи могут дать такие поэтические образцы, как народные афоризмы, пословицы и поговорки, являющиеся блестящим выражением нравственных норм

общества и народной практической мудрости, а также формы ритмизованной прозаической речи (изречения и т.п.), в которых возникают нередко те или иные довольно определённые ритмические формы, и по которым можно проследить в какой-то степени путь сложения и развития стихотворной речи» [1, 202]. З.Ахметов, основываясь на выводы Ф.Корша, который прочитал отдельные отрывки памятника как стихи, говорил об употреблении в тот период семисложной формы. Ф.Корш имел ввиду такие места: *Üzû tüngrî basmasar, asra yır tünmasar...*

О ритмическом строе орхоно-енисейских памятников также свои мнения высказали Т.Ковальский, В.М.Жирмунский, М. Богданова и другие. Следует отметить большие заслуги И.В. Стеблевой в этой области. Некоторые учёные (например, Ф.Е.Корш), определяя своеобразие ритмического строя памятников, разграничивают прозаическую и стихотворную ритмику. Но другие тюркологи не разграничили ритмику текста прозы и стиха. В частности, М.Богданова пишет так: «Характерные черты народных эпических произведений сказались на поэтической технике эпитафий. Подавляющее их большинство написано семи или восьмисложными рифмованными стихами. Рифма не везде устойчива: иногда текст ею сильно насыщен, иногда рифма еле заметна. В строках не соблюдается строгое членение, зачастую строка представляет собой только лишь развернутую рифму. Употребляются аллитерации и звуковые повторы. Все эти черты свойственны также эпическим произведениям фольклора, в том числе и героическому эпосу «Манас» [2, 13].

М.А. Унгвицкая также как и М.Богданова, рассматривает лексические повторы как рифму [3].

Художественные средства, рассматриваемые М.Богдановой и М.А. Унгвицкой как рифма, являются саджем и сийгадоплик (то есть повтором грамматических форм), свойственные прозаическим отрывкам и одновременно образующие ритмико-синтаксический параллелизм. Эта закономерность наблюдается не только в эпосе «Манас», но и во всех прозаических отрывках тюркских эпосов. Для представления близости ритмического строя тюркских эпосов и орхонских памятников приведём один пример из «Книги моего деда Коркута»:

Allah Allah dimyihçe işler onmaz, kadir Tanrı virmeyiñçe er baymaz. Ezeldan yazılmasa kul başına kaza gelmes, ecel va'de imaymça kimse ölmez. Ölen adam dirilmez, çihan can girü gelmez. Bir yigidiün kara tağ yumrusıñçe malı olsa yığar direr taleb eyler nasibinden artuğın yiye bilmaz [4, 9].

Ритм в этом отрывке образуется повтором грамматических форм, саджа и лексическим повтором. В этом отношении появление ритма идентично с процессом ритмических единиц в предыдущих отрывках орхонских памятников.

Данные ритмические единицы сближают к стихам и отрывки орхонских памятников, и “Книгу моего деда Коркута”. На основе ритмических единиц отрывки можно разделить на стихотворные строки.

Однако, в орхонских памятниках не везде наблюдается ритм. Принципы и выводы, свойственные эпическим стихам, не подходят некоторым отрывкам памятников. Обратим внимание ещё раз на памятник в честь Кюль-Тегину:

*Tört bulung qop yađı ärmis // sü sulapan // tört bulungdağı bodunugh//
qop almıs, qop baz qılmıs// başlıgğ yüküntirmıs// tızlıgğ sökürmıs//İlgarı
Qadırqan yışqa tagı // kărü Tamir qapıgğa tägi // qontümmıs* (Ктб, 2)

Если в этом отрывке разделим на слоги каждую ритмическую часть, то увидим, что количество слогов, как и в стихотворной части тюркских эпосов, не соответствуют в ритмических частях данного отрывка.

Основное свойство ритма памятников состоит в том, что оно не имеет одинаковую особенность с ритмом других жанров. Если текст памятников отнесём к “свободным стихам”, и оценим их ритмическое свойство с точки зрения ритмики “свободного стиха”, то опять таки не можем их отнести к стихотворным текстам. В свободном стихе нет необходимости участия саджа и лексического повтора, тогда как ритм в памятниках не существует без этих художественных средств. Свободный стих основан на ритме, хотя в нём не участвуют ритмические средства как в орхонских памятниках. Однако, есть большие различия в ритмах стиха и прозы. “... Нельзя изучать ритм прозы и ритм стиха, как нечто равное; изучая и то и другое, мы должны иметь в виду их функциональное различие” [5, 39].

Мысль о том, что “и проза, если разделить её по запятым, двоеточиям и точкам, даёт нам ямбы, хорей и все роды метрического стихотворства”, была высказана Н.П. Николаевым ещё в XVIII веке [6, 18].

Ограничившись полемикой ритма стиха и прозы, я хочу сказать несколько слов о ритмообразующих средствах в орхонских памятниках .

По поводу генезиса средств орхонских памятников, учёные в некоторой степени уже высказали свои взгляды и суждения. В частности, садж в классической литературе и в эпосах было исследовано профессором Б.Саримсаковым. В своих исследованиях он высказал личные соображения о некоторых особенностях саджа в орхонских памятниках. Узбекский учёный, останавливаясь на генезисе прозы тюркоязычных народов, высказал идею об образовании ритма орхонских памятников посредством саджа. Одна из характерных особенностей ритмической прозы в древнетюркских памятниках состоит в том, что в орхоно-енисейских памятниках, а также в “Огузنامه” соразмерность народной прозы основывается на равенстве количеств слогов в

предложениях. Саджъ и лексический повтор являются средством образования простой ритмической прозы, а в памятниках соразмерность происходит между членами предложений [7, 6].

“Последовательный ритм, образующийся в результате саджевой и ритмической прозы в древнетюркских памятниках, привлекал внимание многих исследователей и они могли верно определить это свойство в тексте памятников” [7, 6].

Место ритмических средств в памятниках не основывается на определённую закономерность. Ритмические средства осуществляются не только между членами предложений, но и между самими предложениями. Кроме лексического повтора и саджа, одновременно используется повтор грамматических форм и аллитераций.

Если обратим внимание на текст памятников, то увидим, что ритмические средства употребляются между предложениями чаще, тогда как саджъ, лексический повтор и повтор грамматических форм употребляются смешанно:

Balıqdağı tağıqmıs// tağdağı inmis// tärilip yatmıs// är bolmıs// Tängri küç bärüük için/qangım qağan süsi// börtäg ärmıs// yağısı qonjtäg ärmıs// ilgärü// qunğaru sülap tömıs// qobuşmıs//qamuğı yäti yüz är bolmıs// qağansıramıs bodunıg// küngädmıs quladmıs bodunıg // tüürük törüsin içgımmıs bodunıg// açım apam törüsinçä törüsinçä yaratmıs (Ктб, 12-13).

Очевидно, что ритмические единства не равны в отношении слогов, потому что средства, образующие ритм, не однотипны: ть образуется благодаря повтору грамматических форм (-*dağı*, -*täg* и т.д), то лексический повтор (глагол *ärmıs*), саджъ (*küngäd- qulad*) участвуют в образовании ритма.

Здесь особенно явно фиксируется закономерный процесс развития, утверждающий необходимость событий в жизни древних тюркских народов. “Важность и всеобщая значимость переломного момента” [6] в развитии сознания рассказчика Йоллыг тигина, подчёркнуто воссоздание происходящих событий. Рост напряжённости речи требовал от рассказчика ритмические средства для того, чтобы привлечь внимание народа на происходившие события и на драматизм изображения. Действительно, для контраста повествовательного стиля автор памятника усиливает драматизм при помощи ритмических средств, а драматизм изображения событий в древнетюркской эпохе способствует появлению синтагматических ударений в ритмических отрывках. Это особенно проявляется в тех случаях, когда ритм имеет место между предложениями: *Yabğug, şadıg anta bırmıs, biritä tabğaç bodun yağı ärmıs, yıraya Baz qağan, toquz oğuz bodunı yağı ärmıs, qırqız, qunqan, otuz tatar, qıtanıy, tatabı qop yağı ärmıs, qangım qağan qırq artuqı yäti yolu sülämıs, yigirmi süngüs süngüsmıs, tängri yarlıqaduq için älligig*

älsiratmis, qağanlıgı qağansiratmis, yağı baz qılmıs, tizligi sökümis, başlıgı yüküntimıs (Ктб. 14-15).

Синтагматическое ударение падает на именное сказуемое *yağı ärmis* (были врагами) в первых трёх простых предложениях. Повтор грамматических форм (-*mis*) же соединяет ритмические отрывки.

В каждом художественном тексте существуют окончания между предложениями и они обеспечивают целостность ритмических единств. Такие окончания действуют как ритмические доминанты, благодаря своей функции они осуществляют гармоничность и мелодичность в тексте.

Переход ритмических единиц в памятниках из одного типа на другой тип характерен для прозаических отрывков эпосов. Синтагматическое ударение такое же, как и в памятниках.

Qarılar dört dürlüdür. Birisi şolduran şopdur. Birisi tolduran topdur. Birisi ivün tayağıdur. Birisi niçe söyler isen bayağıdur.

Первые два предложения (*Birisi şolduran şopdur. Birisi tolduran topdur.*) – есть отдельное ритмическое единство. А следующие два предложения также образуют отдельное ритмическое единство между собой. Однако, все ритмические единства объединены саджем (*şol-/ tol-; şop/ top, tayağ-/ bayağ*).

Вообще садж, свойственный для ритмической прозы, играет важную роль в орхонских памятниках. Благодаря саджу в орхонских памятниках, особенно в памятнике Кюль-тегину, появляются элементы эпического стиха. В ритмических единствах, где участвуют садж и повтор грамматических форм, возникает и соразмерность. Это явление ярко наблюдается в следующих отрывках, структура которых характеризуется как 7-9 сложные стихи:

Qağan at bunta biz bārtimiz singlim qunçuyıg bārtimiz, özi yangilti, qağani ölti, bodum küng qul bolt (Ктб, 20).

В этом отрывке садж наблюдается в глаголах *yangıl-, öl-, bol-*, потому что у них есть соответствие в рави (/ есть рави), и одновременно они называются рифмованным саджем. Итак, в орхонских памятниках появились рави – один из важных элементов рифмы. Этот вид рифмы в орхонских памятниках образует полную рифму. Полную рифму можно пронаблюдать и в следующем отрывке: *Türük bodun yoq bolmazun täyin, bodun bolzun täyin, qangım İltaris qağanıg, ögüm İlbilgä qatumıg tängri töpüsintä tutup yögäri kötümis ärinç* (Ктб, 11).

Слова *qağan* и *qatum* образуют полную рифму, потому что в этих словах, кроме соответствия рави, есть ещё и соразмерность.

Одним из видов саджа в орхонских памятниках является размеренный садж. Когда в памятниках участвует размеренный садж, появляется и соразмерность, но соответствие в рави не обязательно. Однако, в тексте

памятников ритм только рифмованным или только размерным саджем не ограничивается, а участвуют одновременно оба вида саджа. Например:

Qanng subça yügürti, söngüküng tağça yatdı, bāglik urı oğlmg qul boltı, silik qız oğlmg qung boltı (Ктб, 24).

В этом отрывке *qanng* и *söngüküng*, *qul* и *qung* образуют размерный садж, а *yügürti* и *yatdı* – рифмованный садж.

Употребление рифмованного и размерного саджа в смешанном виде в одном и том же прозаическом отрывке памятников, является самым подходящим способом для осуществления ритма.

При наблюдении ритма древнетюркских рунических памятников, ранней классической и средневековой тюркоязычной письменной литературы, возникает следующий вопрос: почему в древнетюркских памятниках встречаются одновременно все виды саджа в одном отрывке, как одно из средств, образующий ритм? И почему в последующие периоды каждый вид саджа употребляется в отдельности? В нашем понимании, одна из причин данного явления следующее: орхонские памятники — первые образцы ритмической прозы, и в то же время они являются источником для тюркского эпического стиха. Корни тюркского стиха уходят в прозу, то есть к письменным памятникам. В начальном периоде письменной литературы одного ритмического средства не было достаточно для образования ритмической композиции целого. Ритм в древнетюркских письменных памятниках — не стилизация, а средство для создания эпического характера древнетюркской эпохи. Ритмико-синтаксический параллелизм, осуществляемый ритмическими средствами, о которых мы говорили выше, был единым и для орхонских памятников и для тюркских эпосов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметов З.А. Казахское стихосложение. Изд. «Наука», Алма-ата, 1964, стр.202.
2. Богданова М. Киргизская литература. М.: 1957, стр.13.
3. Унгвицкая М.А. Хакасское стихосложение.
4. Dede Korkut kitabi. 1986. Istanbul. S.9.
5. Тынянов Ю. Проблемы стихотворного языка, М. 1924, стр.39, 44.
6. Гиршман М.М. Ритм художественной прозы, М.: 1985, стр 18.
7. Саримсоков Б. Узбек адабиётида сажь. Топкент, 1978, стр.6.

REZUME

N.RAKHMONOV (Tashkent) SOME RHYTHMICO ORKHON MONUMENTS

The article talks about the use of rhythms Orkhon monuments before that time. By specifying the opinions of scientists about the features of the rhythms of contemporary songs and prose Orkhon monuments offers an opinion.